

УДК 011/016:908(477.75).07/08:930.2

Непомнящий А. А.

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.

Разносторонняя деятельность замечательного краеведа Крыма, организатора исторических исследований в регионе Арсения Ивановича Маркевича (1855-1942) начала подробно изучаться только в последние годы [1]. Вместе с тем, выявленные в ходе дальнейших исследований новые документы позволяют более подробно осветить слабо изученный период жизни историка – 1923-1926 гг. – время его службы в Крымцентрархиве.

Ученый стоял у истоков зарождения архивного дела в Таврической губернии. Седьмой из 39 существовавших в дореволюционной России губернских ученых архивных комиссий стала Таврическая, созданная 24 января 1887 года. С 1908 г. её бессменным председателем являлся Арсений Иванович Маркевич.

Одной из первых задач комиссии было неотложное обследование архивов с минимальной гарантией сохранности, т. е. предполагалось оставить только важнейшее. Для сохранения в историческом архиве ТУАК следовало оставлять «столбцы и бумаги <...> интересные в научном отношении». Для организации этой работы много сделал Арсений Иванович. Ему принадлежит обобщающее исследование по истории крымских архивов до начала деятельности ТУАК: «К истории крымских архивов» – своеобразная программа действий для крымских краеведов. В статье ученый определил, какие именно архивные хранилища безвозвратно пострадали в ходе Крымской войны, аргументировал необходимость образования в Симферополе центрального губернского архива, наметил конкретные шаги по изучению наиболее интересных фондов.

Членами Комиссии, возглавляемой А. И. Маркевичем, были разработаны и заполнены специальные опросные листы, где описывалось состояние всех архивов губернии. Они включали следующие вопросы: какого ведомства архив, его название, выведены ли под него отдельные строения, сколько истрачено на содержание архива, какие там сохраняются дела, есть ли на них описи, не сохраняются ли дела частных фондов, предлагаемые приемы улучшения работы архивов. За первую четверть существования ТУАК ее исторический архив стал крупным хранилищем ценных для науки документов. К 1912 году его фонд насчитывал свыше 10 000 единиц хранения [2]. Таким образом, многолетняя деятельность ТУАК подготовила создание 2 мая 1919 г. Крымского центрального архива. Заведующим был назначен Б. Д. Греков (1882-1953). А. И. Маркевич уже тогда начал сотрудничать во вновь созданном архиве. Очевидно, до лета 1921 г. он трудился на общественных началах, хотя встречаются утверждения, что он работал заместителем Б. Д. Грекова. В основу фонда были положены материалы исторического архива Комиссии. После окончательного установления советской

**НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.**

власти в Крыму (ноябрь 1920 г.) было организовано Крымское областное архивное управление. В связи с этим Таврическую ученую архивную комиссию обязывали в кратчайший срок передать собранный архив Крымцентрархиву.

В июле 1921 г. Борис Дмитриевич Греков уехал в Петроград. Началась реорганизация структуры архива. На образовавшуюся вакансию претендовали А. И. Маркевич и известный одесский историк Иван Андреевич Линниченко (1857-1926). Спасаясь от перипетий революционного лихолетья Иван Андреевич переехал в Крым, где жили его друзья А. Л. Бертъе-Делагард, А. И. Маркевич и другие крымоведы. Благодаря ходатайству А. И. Маркевича И. А. Линниченко получил место профессора Крымского университета. Не имея жилья в Симферополе Иван Андреевич с июня жил в доме А. И. Маркевича по ул. Архивной, 28 (сейчас: ул. Дыбенко). (В дневнике «Хроника событий» за 1921 г. И. А. Линниченко зафиксировал 26 июля 1921 года: «3 дня как я перебрался на новую квартиру к Арсению Маркевичу (Архивная, 28)» [3]). В этом заключалась определенная пикантность ситуации, когда они оба претендовали на место в Крымцентрархиве.

До переезда в Симферополь И. А. Линниченко проживал в Ялте в особняке А. Л. Бертъе-Делагарда. После смерти Александра Львовича он вынужден был оставить его дом и искать какие-либо средства на пропитание. Достаточно хорошо сохранившаяся переписка И. А. Линниченко с А. И. Маркевичем позволяет установить, что Арсений Иванович еще с 1919 года пытался добиться для Ивана Андреевича места преподавателя в Таврическом университете. 27 ноября 1919 г. А. И. Маркевич писал ему: «Вы правы, что курса здесь не удастся Вам прочесть; кроме указанной Вами причины есть и другая – полное безденежье университета. Что касается цикла публичных лекций, то думаю, что они прошли бы здесь успешно. Темы Ваши в высшей степени интересны и заманчивы» [4].

2 декабря 1919 г. в письме к И. А. Линниченко в Ялту А. И. Маркевич писал: «Я надеюсь, что мы не попадем в лапы большевиков, но ручаться, разумеется, нельзя в это ужасное время <...> В январе [1920 г. (А. Н.)] <...> вы могли бы прочесть рекомендованный курс в качестве приват-доцента. До этого времени я не терял надежд на одоление большевизма и возрождение России, но сейчас печально настроен, хотя еще не сдаюсь» [5].

Арсений Иванович прямо сообщал своему другу, что «<...> Если бы не моя настойчивость на трех заседаниях Историко-филологического факультета, Вы не были бы приняты в состав его и я рад, что хоть с большим трудом, но настоял на этом принятии» [6]. И. А. Линниченко тогда записал в дневнике: «Кажется и я начну лекции на Раб. факультете, где дают 1 фунт хлеба и тарелку борща – как прежде нищим в Лавре Киевской на Успенье <...>» [7].

Не имея своего жилья и получая мизерное содержание И. А. Линниченко очень рассчитывал на место в Крымцентрархиве. 25 августа 1921 г. он записал в своей «Хронике событий»: «Есть основания думать, что Б. Д. Греков вернется сюда для того чтобы забрать жену. С отъездом Грекова я бы мог занять его место зав. архивом, но на это место претендует А. И. М. [А. И. Маркевич (А. Н.)] – человек очень обидчивый и самолюбивый <...> Он отлично понимает неловкость своего положения в Университете, называл себя сам маргариновым профессором. Но это

НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

ему и обидно <...> Этот маленький провинциальный ученый, способный написать статью, часто описательного характера – он очень трудолюбив, но не способен к исследовательской работе, а более того, к широким историческим взглядам, окинуть взором уходящую эпоху. Судя по тому, как он вообще рассказывает разные эпизоды из своего прошлого, лекции его должны быть нестерпимо скучными, часто факты излагаются без общих лейтмотивов» [8]. 28 августа 1921 г., продолжая эту тему, И. А. Линниченко записал: «Когда Г. [Б. Д. Греков (А. Н.)] уехал в Петербург, я, по соглашению с ним, начал переговоры с А. И.» [Арсением Ивановичем (А. Н.)] по поводу вакантной должности [9]. А. И. Маркевич недвусмысленно дал ему понять, что отдав большую часть своей жизни собиранию этого архива, он сам, находясь в стесненных материальных обстоятельствах, претендует на это место. Размышляя над этими событиями И. А. Линниченко так закончил запись от 28 августа 1921 г.: «Для него [А. И. Маркевича (А. Н.)] нет большей обиды, чем непризнание его рекомендации. Дома он деспот <...> бывает начальственно-невыносим» [10]. И это писалось в доме «деспота», где Ивану Андреевичу была предоставлена отдельная комната. Заканчивая запись он констатировал: «<...> Маркевич станет моим врагом» [11].

Столкновение двух ученых по поводу вакансии в Крымцентрархиве стало началом глубокого конфликта между ними, разгоревшегося в последующие два года. Сохранившаяся переписка краеведов за этот период наполнена взаимными обидами и обвинениями. В конце 1921 года И. А. Линниченко принял решение съехать с квартиры Арсения Ивановича. В письме от 27 декабря 1921 г. Иван Андреевич сообщил: «По обстоятельствам, которые изложу лично, вынужден оставить занимаемую мной комнату <...>» [12]. Оценивая действия Ивана Андреевича Линниченко в эти годы, читая его характеристики современников, которыми наполнены дневники ученого, следует учесть, что одесский профессор тяжело перенес состоявшийся на его глазах крах государства. Глубокие потрясения, связанные с революционными перипетиями, потеря работы, жилья в Одессе, полное неприятие им советской системы, умноженные на солидный возраст ученого, привели к определенному психическому расстройству. Об этом ярко свидетельствуют дневниковые записи историка [13].

Важное значение для характеристики деятельности Маркевича-архивиста в 20-е гг. XX века имеют ранее неизвестные архивные документы, вводимые в научный оборот в данной публикации. В фонде Р-415 (Центральное архивное управление Крымской АССР), отложившемся в Государственном архиве в Автономной Республике Крым нами выявлено «Дело о службе ученого архивиста Крымархива А. И. Маркевича», датированное 22 апреля 1923 – ноябрем 1926 гг.

Принятый на работу в архив А. И. Маркевич, ежегодно, с 1921 г. заключал «Договор о приеме на работу» на должность «архивист» [14]. После очередной реорганизации приказом № 33 от 19 апреля 1923 г. краевед был зачислен на должность «ученый секретарь-архивист». На анкетном листе, заполненном 68-летним крымоведом сохранилась резолюция нового заведующего

**НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.**

Крымцентрархивом Александра Михайловича Михайлова: «Как незаменимого и чрезвычайно ценного и опытного сотрудника прошу зачислить 27.IV.23» [15].

В это время Арсений Иванович занимался систематизацией фондов Таврического дворянского депутатского собрания, Странно-приимного дома А. С. Таранова-Белозерова, Таврической дирекции народных училищ, Первой Симферопольской гимназии, Сиротского дома А. Я. Фабра, Комиссии о вакуфах, Бахчисарайской и Симферопольской городских управ. Историк трудился не покладая рук, несмотря на плохое зрение и солидный возраст. Об этом косвенно свидетельствует его заявление на имя А. М. Михайлова от 18 июня 1924 г. с просьбой: «Ввиду крайнего переутомления прошу Вас дать мне месячный отпуск для отдыха от 1 июля до 1 августа или от 15 июля до 15 августа этого года» [16]. К заявлению были приложена справка, где зафиксировано, что архивист «страдает малокровием (головные боли, головокружение), слабость физических сил, нуждается в отпуске» [17].

Гролом среди ясного неба стал для Арсения Ивановича в 1926 году приказ об его увольнении за «нежелание выполнять существующее законодательство и стремление скрыть от органов Сов. власти архивные материалы периода Революции и Гражданской войны».

Столь жесткая формулировка нового заведующего Крымцентрархива Прохорова была связана с чисткой аппарата архивных работников и желанием избавиться от «буржуазных» элементов. Для того, чтобы понять подоплеку событий приведем § 1 приказа № 38 от 16 августа 1926 г. по Управлению Крымцентрархивом, который касался А. И. Маркевича:

«Архивист Управления А. И. Маркевич, будучи в то же время председателем О-ва по изучению истории, археологии и этнографии Крыма (б. Таврическая ученая архивная комиссия), работая в Управлении более 5 лет, не только не проявил себя в деле собирания и концентрации архивных фондов Крыма, но даже фонды, имеющиеся в помещении О-ва и перешедшие к нему от б. Ученой архивной комиссии скрыл и не передал Крымцентрархиву. Такие более чем ценные для изучения истории Революции и Гражданской войны архивные материалы как 1) копия (с копии) Обращения Главной Директории Крымского татарского национального совета германскому правительству от 21.VII.1918 г.; 2) Копия представления Мирowego судьи 5 уч. Евпаторийского округа от 17/V-1918 года о разборке дел, переписки и документов б. Следственной комиссии Евпаторийского Совета раб. солд. и кр. денутатов; 3) Журнал заседаний Симферопольского городского общественного комитета, постановлений бюро Комитета и журналы заседаний Комитета по охране г. Симферополя, <...> дела Белогвардейского Крымского правительства и т.п. были обнаружены сотрудниками Крымцентрархива и случайно переданы в Крымцентрархив лишь после долгих неоднократных требований последнего, при чем часть из них <...> А. И. Маркевич пытался скрыть даже при передаче, категорически утверждая, что все, что было в О-ве уже передано.

Принимая во внимание недопустимость подобного поведения со стороны сотрудника советского учреждения, нарушающего постановления власти, кои он по

НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

роду службы не мог не знать и был призван проводить в жизнь, усматриваю в поведении А. И. Маркевича прямое нежелание выполнять существующее законодательство и стремление скрыть от органов Сов. власти архивные материалы периода Революции и Гражданской войны, а потому приказываю: Архивиста Управления А. И. Маркевича <...> с 1 сентября с/г считать уволенным и из списка сотрудников исключить.

Заведующий Крымцентрархивом Прохоров (подпись)» [18].

Приняв решение бороться за отмену клеветнических для него обвинений уже 21 августа Арсений Иванович подал заявление в Архивный отдел Центрального Исполнительного комитета Крымской АССР:

*«В архивный отдел ЦИК
Крымской республики ученого архивиста
Крымского Центрального архива
Маркевича*

заявление.

16 этого месяца зав. Крымцентрархивом тов. Прохоров заявил мне, что так как я несвоевременно передал в архив эти бумаги революц. времени, собранные Таврич. обществом истории, археологии и этнографии, что по его словам, надо было сделать 5 лет тому назад, то он служить со мной не может, и что я должен подать прошение об отставке. На мой отказ сделать это тов. Прохоров сказал, что он уволит меня приказом. Затем я узнал, что он представил обо мне донесение в ЦИК Кр. респ. Так как я никакой вины за собой ни в служебном, ни в политическом отношении не сознаю, то прошу ЦИК дать мне возможность представить подробные и исчерпывающие объяснения к донесению тов. Прохорова. Это тем более необходимо, что дело касается Таврич. об-ва истории, археологии и этнографии, находящегося в ведении Главнауки» [19].

В личном деле А. И. Маркевича содержится подготовленная им 23 августа 1926 г. машинописная копия его докладной записки в Главархив РСФСР, где семидесятиоднолетний историк представил свое видение событий:

«Приказом Заведующего Крым. Центрархивом тов. Прохорова от 16-го числа этого месяца я совершенно неожиданно и незаслуженно уволен от службы в этом учреждении. В отношениях, препровожденных им в Крым. ЦИК и Союз научных работников при Крым. педагогическом институте, в котором я состою преподавателем, тов. Прохоров обвиняет меня в том, что я «не проявил себя в деле собирания и концентрации архивных материалов» и я скрыл архивный материал Таврического общества истории, археологии и этнографии, в котором состою председателем, касающийся революционного времени, уклоняюсь от передачи его в Центрархив.

Оба эти обвинения совершенно не соответствуют истине и являются злостными и недобросовестными <...> Я с 1918 г. прилагаю самоотверженное старание к

**НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
К БИОГРАФИИ АРСЕНИЯ МАРКЕВИЧА, 1921-1926 ГГ.**

сохранению и спасению архивов от разгрома и передаче их в Центрархив, учрежденный в Симферополе первоначально 19/VIII 1919 г. и окончательно в 1921 г. Так, благодаря именно моим стараниям были переданы в Центрархив архивы Таврического депутатского собрания в 1919 г., Странно-Приемного дома Таранова-Белозерова, Таврической дирекции училищ и 1-й Симферопольской гимназии в 1920 г., остатки архива Сиротского дома Фабра в 1923 г., Комиссии о вакуфах в 1922 г., Симферопольской городской управы (1923 г.), Бахчисарайской городской управы в 1924 г. Все эти архивы были мною и описаны в количестве до 50 000 дел. <...> Небольшое количество документов, касающихся революционного времени, собранных бывшей Таврич. Уч. Арх. Комиссией в 1918-1920 гг. не могло быть передано в Кр. Центрархив до последнего времени именно в целях их сохранения ввиду хорошо известных Глав. Архиву настроений в Симфер. Центрархиве в 1923-1925 гг., когда из главного помещения, бывшего Тавр. Губ. Архива было расхищено около 50% ценнейшего архивного материала, начиная с ордеров кн. Потемкина и Зубова правителям Таврической области за 1784-1796 г., Камерального описания Крыма Игельстрома 1784 г. <...>.

Докладная об этом Главархиву прошу о принятии мер к снятию с меня позорящих лживых обвинений т. Прохорова и защите моей чести, как человека, который в течение 50-ти лет своей службы (завтра именно истекает это 50-летие) никогда и ни в чем не погрешил против служебного дела» [20].

Следующее заявление в Главархив А. И. Маркевич направил 26 августа 1926 г.: «Ввиду того, что приказ заведующего Крымцентрархива о моем увольнении от службы вызвал разнообразные толки в Симферополе, усердно прошу Главархив назначить лицо для производства строгого и беспристрастного расследования на месте возведенных на меня обвинений, совершенно несправедливых и несогласных с истиной. Проше не назначать расследование на 1 половину сентября, так как с 3 по 13 09 я буду находиться на Археологической конференции в Керчи от Главнауки и Таврического общества истории, археологии и этнографии. Я думаю, что заслужил уважения к моему ходатайству свыше 40-летней работой по охране, собиранию и спасанию от гибели архивных фондов и своей добросовестной службой в Крымцентрархиве при самых тяжелых условиях» [21].

По настоянию краеведа комиссия для изучения данной спорной ситуации довольно быстро была учреждена. На заседании Правления Крымского союза работников просвещения 21 сентября 1926 г. была создана специальная комиссия по расследованию предъявленных А. И. Маркевичу обвинений. В ее состав вошли секретарь Союза научных работников, известный впоследствии литературовед Евгений Вячеславович Петухов (1863-1948), ректор Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе С. Т. Бобрышев и тов. Совранский [22]. После проведенного расследования на заседании комиссии 19 октября 1926 г., ее члены констатировали, что Арсений Иванович действительно оттягивал сдачу дел в архив, однако «увольнение т. Маркевича признано неправильным» в связи с чем Крымархиву было предложено восстановить его на работе в старой должности с выплатой содержания за все время с момента увольнения [23].

НЕПОМНЯЩИЙ А. А.

Восстановив поправную справедливость Арсений Иванович не желал продолжать работу под руководством Прохорова. 1 ноября 1926 г. он написал заявление об увольнении: «В виде крайне ухудшегося в последнее время состояния моего здоровья прошу Вас уволить меня от службы в Крым. Центральном Архиве» [24]. Согласно приказу № 9 от 1 ноября 1926 г. «архивиста Маркевича А. И. с сего числа считать уволенным согласно его заявлению» [25].

Список литературы

1. Непомнящий А. А. Историко-бібліографічний спадок Арсенія Маркевича: досвід аналізу і нові знахідки // Бібліотечна планета.– 2000.– № 4.– С. 36-37; Непомнящий А. А. Арсений Маркевич и развитие историко-краеведческой библиографии Крыма в конце XIX – начале XX века // Историко-библиографические исследования: Сб. научн. трудов.– С.-Пб, 2002.– Вып. 9.– С. 66-96.
2. См. об этом подробнее: Непомнящий А. А. Найстаріше історико-краєзнавче товариство в Криму // Пам'ять століть.– 1998.– № 6.– С. 66-71.
3. ГАРК, ф. 538, оп. 1, д. 33, л. 7.
4. Там же, д. 83, л. 4-5.
5. Там же, л. 6-6 об.
6. Там же, л. 10.
7. Там же, д. 33, л. 1.
8. Там же, л. 6.
9. Там же, л. 7.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же, д. 66, л. 72.
13. См. об этом подробнее: Непомнящий А. А. И. А. Линниченко и изучение Крыма в конце XIX – первой трети XX века // Проблемы славяноведения: Сб. научн. ст. и мат.-лов.– Брянск, 2000.– Вып. 1.– С. 94-102; Непомнящий А. А. И. А. Линниченко и Крым: От первого путешествия до профессора Крымского пединститута // Пилигримы Крыма – Осень' 99: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме: IV Крымская межд. научно-практ. конф.: Мат.-лы: В 2 т.– Симферополь: Крымский архив, 2000.– Т. 1.– С. 29-41.
14. Там же, ф. Р-415, оп. 1, д. 18, л. 13-14; ф. Р-652, оп. 1, д. 116, л. 33, 36.
15. Там же, ф. Р-415, оп. 1, д. 418, л. 1.
16. Там же, л. 5.
17. Там же, л. 4.
18. Там же, л. 7.
19. Там же, ф. Р-2, оп. 3, д. 44, л. 4.
20. Там же, ф. Р-415, оп. 1, д. 418, л. 10-10 об.
21. Там же, л. 11.
22. Там же, л. 12.
23. Там же, л. 19.
24. Там же, л. 20.
25. Там же, л. 8.

Поступило в редакцию 07.12.2004